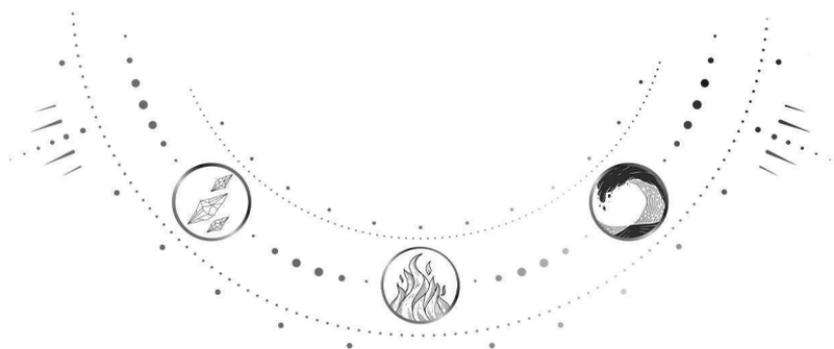

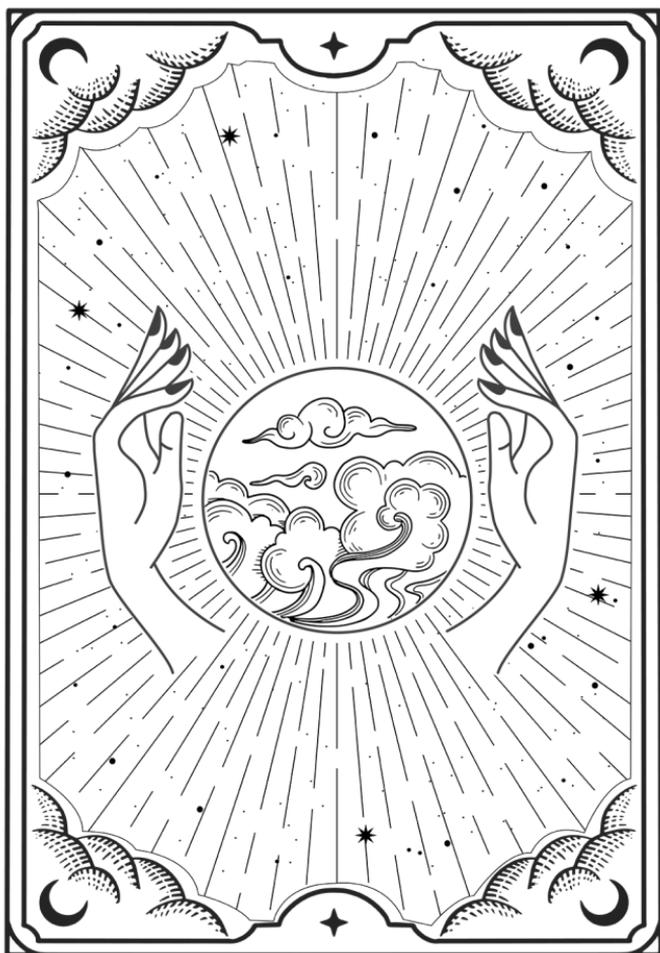

Плейлист

- The Tech Thieves** – Forget
X-Ray Dog – Center of the World
X-Ray Dog – The Vision
Phoenix Music – Forbidden Love
Phoenix Music – Vindictus Epic Dramatic Orchestral
Heavy Rain – Main Theme
UNSECRET, Sam Tinnesz, GREYLEE – I'm Coming For It
Digital Daggers – The Devil Within (*Piano Version*)
Audiomachine – Legends of Destiny

КЕЙРИС

Повелительница стихии Воздуха
«Маяк» для душ

Эшли

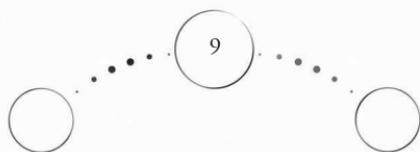
Эшли стояла на платформе, оглядываясь по сторонам и не зная, куда идти и кто ее встретит.

Первый день лета радовал всех прибывающих на загородный вокзал столицы ясным небом и ярким солнцем. Приятный ветер сопровождал людей, суетливо покидающих вокзал, и неторопливыми порывами раздувал юбку красного платья Эшли.

Пару недель назад девушка получила письмо с королевской печатью, в котором находилось приглашение в Академию Повелителей стихий — самое престижное учебное заведение в Архипелаге. Попасть в академию практически невозможно, она сама выбирала кандидатов и давала им все необходимое: оплачивала дорогу, предоставляла отдельные комнаты в общежитиях, гарантировала хорошую стипендию, но при этом требовала от студентов полной самоотдачи в течение пяти лет обучения.

Для девушки из детского дома, не имеющей магических способностей, приглашение в академию — слишком фантастическое событие.

Еще в детстве Эшли прошла тестирование датчиками магических волн для определения потенциала и узнала,

что своего источника у нее нет, а значит, и магией она обладать не сможет.

Но девушка никогда не верила в это. Слишком сложно не замечать, как сила детей увеличивается рядом с ней.

Магию принято делить на два типа волн, или, как их по-другому называют, волновых нитей — это магическая энергия, которую могут использовать лишь те, кто рожден с источником внутри себя. Первый тип волн — Примитивный. Второй — Истинный, устойчивый к влиянию аметиста. Только демоны способны сочетать два типа волн.

Для Эшли обучение в академии — это шанс чего-то добиться, стать кем-то очень важным. Но хотела ли она этого на самом деле? Все уже решили за нее. В конце концов, ей только семнадцать лет и она находится под опекой государства, а значит, обязана слушаться и делать все, что говорят.

Когда платформа почти опустела, Эшли заметила высокого стройного мужчину в черном классическом костюме, направляющегося к ней. В руках он держал длинный зонт, а большую часть его лица прикрывала округлая шляпа.

Сердце заколотилось в груди, громким эхом отдаваясь в висках. Когда мужчина в шляпе остановился перед ней, Эшли нервно сжала юбку платья мокрыми от пота ладонями и затаила дыхание.

— Эшли Амрейс? — уточнил незнакомец мягким голосом.

— Да! — уверенно кивнула девушка, после чего резко помотала головой: — То есть нет. Моя фамилия — Марли!

Мужчина достал листок бумаги из своего планшета и стал задумчиво пробежать взглядом по строкам. Внезапно он нахмурил брови, и сердце Эшли стало биться чаще. Томительное ожидание ответа породило ворох сомнений в спутанных мыслях девушки. Что делать, если сейчас ее развернут? Денег на обратный билет не было.

— Ошибка, наверное, — нарушил затянувшееся молчание мужчина, пожав плечами, и взял в руки ее чемодан. — Но

раз вы уже здесь, недоразумений быть не должно. — Добрая улыбка, появившаяся на его лице, контрастировала на фоне бледной кожи и заостренного подбородка. Спутник Эшли указал на выход из вокзала: — Прошу следовать за мной.

На автомобильной стоянке царил суета: возле машин крутились люди с чемоданами, а вокруг направляющихся в город автобусов столпились пассажиры с дорожными сумками. Мужчина в шляпе вел Эшли в глубь стоянки и изредка оборачивался, проверяя, не отстала ли девушка. Внезапно он остановился возле черной тонированной машины, выделявшейся своей официальной мрачностью среди других.

Закинув чемодан Эшли в багажник, мужчина открыл заднюю дверь и жестом предложил девушке сесть внутрь. За рулем уже ждал водитель, готовый отправиться в путь.

Машина медленно выехала на трассу, вливаясь в плотный поток других автомобилей, но вскоре они свернули на прилегающую дорогу, вновь набирая скорость. Эшли смотрела на величественный лес сквозь тонированное окно. Высокие многовековые деревья с необъятными стволами тянулись ввысь, намереваясь разорвать облака. Густая насыщено-зеленая листва, усеянная маленькими яркими цветочками, непроходимой стеной скрывала чашу от любопытных глаз.

В голове крутились мысли о том, какой теперь будет ее жизнь, как быстро появятся новые друзья, влюбится ли она в того самого красавчика с задней парты.

В прошлом Эшли видела только стены детского дома и строгих воспитателей и учителей, требовавших безукоризненного соблюдения дисциплины. За железные ворота запрещалось выходить без сопровождающих, а друзей в стенах детского дома Эшли так и не нашла. Стоило ей с кем-то сблизиться, как у потенциального друга проявлялась магия: то вспышками молний из рук, то воздухом,

нагретым одним только желанием, а один раз даже искрами огня из пальцев. Юных магов сразу забирали в приемные семьи, и Эшли снова оставалась одна. Порой ей казалось, что воспитатели даже не пытались найти для нее новых родителей, а друзей девушка сама со временем перестала искать.

Дорога, по которой сейчас ехала девушка с сопровождающими, оказалась совершенно пустой, хотя вокзальная парковка была забита.

— А где остальные машины? — спросила Эшли, оторвав взгляд от окна. Мужчина обернулся к ней с переднего пассажирского сиденья.

— Поскольку ты приехала на пригородный вокзал, а не на центральный, ехать до академии по открытой трассе было не лучшим вариантом, поэтому мы едем по закрытой дороге, — пояснил он с дружелюбной улыбкой.

Эшли кивнула, а мужчины вернулись к разговорам о фестивале в честь Дня города и пробках, что образовались из-за перекрытия главных дорог.

Желтый автобус с детьми поравнялся с ними. Невольно засмотревшись на двух ребят, сидевших в самом конце автобуса, Эшли представила себя на их месте. Они о чем-то спорили, громко смеялись и жестикулировали, а потом мальчик, который был ближе к окну, создал небольшой электрический шар. Девушка смотрела на него, не отрывая взгляда, даже не моргая. Мысли смешались, но лишь одна четко мелькала в ее голове — она не хочет учиться в академии. Не хочет жить жизнью, которую выбрали за нее.

В автобусе что-то происходило. Эшли продолжала смотреть на электрический шар, который увеличивался в размерах и беспрерывно выстреливал яркими вспышками. Началась паника, дети и взрослые закричали. На большой скорости автобус наклонился в сторону и спустя мгновение перевернулся.

Эшли закрыла лицо руками. Водитель попытался резко затормозить на большой скорости, раздался свист колес, и салон заполнил тошнотворный запах жженой резины. Столкновение оглушительным громом отозвалось в ушах, оставляя после себя тихий звон. Боль от удара на землю волной прошла по телу девушки, мешая даже вздохнуть. Она и не поняла, в какой момент выпала из машины.

Первый взрыв. Эшли с трудом подняла голову и посмотрела, что происходит. Второй взрыв. Третий. Глаза защипало от слез. Из автобуса никто не пытался выбраться. Из остатков черной машины тоже.

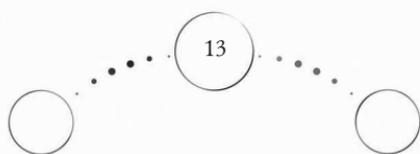
Девушку затрясло от осознания, что она должна была находиться там. Должна была умереть, но выжила.

В воздухе смешались запахи бензина, дыма и горелого мяса. Языки пламени жадно облизывали обшивку автомобилей, выбрасывая в небо черные облака. Эшли лежала на земле, пока руки и ноги не затекли. Перед глазами временами темнело, а от дыма слезы текли еще сильнее.

Кейрис

Покинув центральный вокзал, Кейрис остановилась, восхищенным взглядом окидывая величественный город. Наконец-то она приехала в Альгор — город, о котором мечтала с самого детства.

Современная архитектура из стеклянных витрин и ярких неоновых вывесок смешивалась с домами трехсотлетней давности. Орнамент из элементов четырех стихий витиеватой фреской украшал дома из прочного гранита. Угловые крыши были с дымоходами печного отопления, а большие витражные окна с распахнутыми ставнями причудливо сверкали в солнечных лучах.

Трехметровые колоннады из мрамора и цветного стекла гордо выстраивались вдоль главных улиц. Тротуар выстилался ровными пластинами аккуратно выложенного плитняка, а проезжую часть покрывал светло-серый асфальт. Над головами летали магические цветные огни, зажженные в честь праздника. Цветочные гирлянды украшали уличные фонари.

За пятьсот лет правления династии Лас-Морен появились поезда и автомобили, стало стремительно развиваться кораблестроение, электричество больше не нуждалось в магической подпитке и появилась мобильная связь, позволившая людям общаться на больших расстояниях.

Однако и магия развивалась так же стремительно, хотя ее и стало ощутимо меньше, как и владеющих ею людей. Небожители и демоны вмешивались в жизни смертных, после чего те поднялись на поверхность и заселили целый материк более шестисот лет назад.

Некоторые традиции бережно сохранялись в мире даже сквозь времена: на каждом материке правила своя династия королей, а маркизы, герцоги и стражи так же гордо носили свои титулы, как и сотни лет назад.

Архипелаг — великое государство людей и магов, охватившее весь материк. На юге и в столице магов почитали выше людей, рожденных без источника, а в Северных горах и на Восточных островах все считались равными. Лишь Запад отличался своими суевериями: магию не признавали, а тех, кто ею пользовался, сторонились или вовсе старались подавить их способности в зародыше. По законам Западных Земель даже совершеннолетие наступало там только в девятнадцать лет, когда во всех остальных регионах — в восемнадцать. Почему так? Все просто: западным жителям не нравилось, когда нарушали их порядки и привычный уклад жизни.

Громкая музыка уличных артистов привлекла внимание девушки, прогоняя непрощенные мысли. Радостное предвкушение чего-то по-настоящему волшебного отдавалось

в груди быстрыми ударами сердца. Она сбежала с Западных Земель и сохранила свою магию! Только это уже делало сегодняшний день еще прекраснее и волнительнее.

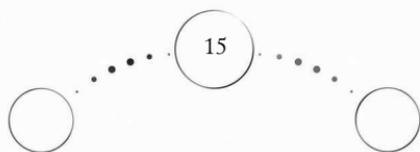
Заметив недалеко от вокзала небольшой мотель, Кейрис решила определиться с жильем на ближайшее время. Сняв самый дешевый номер, она незамедлительно отправилась в центр города.

Девушка заворожено разглядывала улицы Альгора, памятники Повелителям стихий и архитектурные чудеса жилых зданий: причудливые орнаменты, каменные колонны, выбитые внутри стен, яркие витражи с изображениями страшных чудовищ с черными крыльями против сверкающих белым светом клинков Небожителей. Любованию красотами прервалось резким толчком в спину.

Кейрис обернулась и встретила взгляд рубиновых глаз. Высокий мужчина, волосы которого отливали алым в свете солнечных лучей, замер и недоуменно уставился на нее, шумно втягивая воздух в попытках отдышаться. Его ладонь легла на талию Кейрис, удерживая от падения, а взгляд словно проникал ей в душу. Как будто он узнал ее. Этот взгляд заставил девушку замереть, в напряжении ожидая хоть слова от незнакомца. Но, опомнившись, мужчина тряхнул головой, отпустил ее и побежал прочь, скрываясь за ближайшим поворотом. После себя он оставил лишь гнетущее молчание и вновь утерянное равновесие. Создав себе опору в виде воздушной подушки, Кейрис устояла, но содержимое ее сумочки все же рассыпалось под ногами.

Химура

После полудня в центре города людей было очень много, не протолкнуться. Химура пробирался сквозь толпу, сжимая в руке заявление на возвращение к службе с пометкой «Отклонено». Даже сестра со своими связями не смогла

помочь ему вернуться после дезертирства. Несчастный случай по его вине и смерть напарницы слишком сильно подкосили мужчину.

На Архипелаге демонам был дозволен только один вид войск — устранение Одержимых, людей, чей источник поработил разум, превратив их в бомбу замедленного действия. Туда Химура и хотел вернуться, но теперь, после отказа, он не знал, что делать дальше.

Иногда Химура замечал, как его сторонятся и специально обходят. С таким отношением к демонам неудивительно, что ему отказали, несмотря на помощь сестры. Остановившись возле мусорного ведра, Химура разорвал в клочья заявление и развернулся. Медленно выдохнув, он справился с гневом, мысленно сосчитав до десяти и обратно.

Устремив взгляд вперед, молодой человек увидел на соседней улице темноволосую девушку, собиравшую свои вещи, разбросанные на земле. Никто из прохожих, конечно же, не обращал на нее внимания. В одно мгновение Химура собирался поступить как и все остальные люди — просто пройти мимо, но не смог.

Направляясь в сторону девушки, он заметил у угла здания ожерелье с тремя одинаковыми закрученными к середине линиями — знак стихии Воздуха. Предположив, что оно выпало из сумочки девушки, молодой человек поднял его и облокотился на стену дома, чтобы не мешать людям. Химура приподнял медальон, держа его за цепочку.

— Кхм-кхм.

Незнакомка подняла на него взгляд и увидела медальон. Собрав остатки разбросанных вещей, она хотела вырвать украшение из рук мужчины, но Химура усмехнулся и поднял его над головой так, чтобы девушка не смогла дотянуться.

— Не ваша ли эта безделушка, миледи? — дразня ее, произнес демон.

— Моя. Наверное, слетел, когда меня толкнули... Верните, пожалуйста, он очень дорог мне. — Девушка была милой и приветливой, но ее взгляд взволнованно бегал от Химуры к медальону и обратно.

— А что ты предложишь взамен? — размахивая кулоном перед ее глазами, поинтересовался он.

— Какая прелесть, а я уж решила, что вы благородный... — она запнулась, внимательно изучая его лицо с узором стрелы на левой щеке, острие которой переползало через веко, — демон.

— Ты так спокойно это произносишь... — сверкнул клыками Химура. — Не боишься меня? — с наигранной угрозой спросил он.

Девушка помотала головой, с неподдельным интересом разглядывая его светло-голубыми глазами. Мужчина невольно ими залюбовался.

— Наоборот, — неожиданно для него ответила незнакомка без капли страха или ненависти, — очень интересно встретиться с демоном лицом к лицу. Может, все-таки вернете медальон?

Химура улыбнулся, хитро сощурился.

— Так что мне за это будет? — продолжил дразнить его демон, медленно раскачивая цепочку в руке. Девушка насупилась и медленно выдохнула. Пока медальон у него, ей не выгодно грубить. Она это понимала. А мужчине было интересно, как поведет себя незнакомка.

Неожиданно девушка выпрямилась и встала на носочки. Ее лицо озарила прекрасная улыбка, на розовых щеках выступил румянец.

— Как насчет поцелуя? — Девушка игриво поманила мужчину к себе, подавшись вперед. Ее совсем не смущало, что мимо проходила толпа, спешащая к установленной сцене на центральной площади города, и бросала на них заинтересованные взгляды.

Демона поразило такое поведение. Целовать незнакомого и, возможно, голодного демона очень рискованно с ее стороны. На Архипелаге демоны особенно нуждались в крови. Истинных волн из подземного царства на этом материке недостаточно, чтобы наполнить источник демона полноценно, как на Тенебрис, но кровь человека позволяла использовать магию и быстрее исцеляться. Равноценной заменой крови являлся только длительный сон, но не все демоны готовы тратить столько времени на отдых, когда охотники в любую секунду готовы обратить их в пепел.

— Почему бы и нет? — Химура поддался неведомому азарту девушки и наклонился вперед, уже предвкушая прикосновение ее губ, но невесомая сила настолько неожиданно выдернула ожерелье из его рук, что он споткнулся, стараясь удержаться на ногах.

— Мечтай. — Она победно сжала медальон в руках. Из-за сильного порыва ветра черные пряди длинных волос закрыли лицо девушки.

Химура часто задышал, пытаясь восстановить равновесие и осознать, что произошло. И только почувствовав легкую, почти невесомую энергию волновых нитей, исходящую от девушки, понял.

— Ты маг Воздуха... — ошарашенно прошептал он, а затем тихо рассмеялся. — Надо же... Пятьдесят лет магов этой стихии не было ни видно, ни слышно. — Столь необычная встреча затмила даже проваленную попытку демона вернуться на службу.

— Верно, но ты можешь звать меня Кейрис, — улыбнулась Ветреная, и в этой улыбке, как ему показалось, демон увидел что-то знакомое, но что именно — никак не мог вспомнить. Ему нравилось, что девушка не боится, ее наглость и приветливость подкупали.

Ветреная создала в руке небольшой воздушный шар, демонстрируя свое мастерство, но внезапно что-то пошло не так, и он стал мощнее, перегораживая собой улицу.

— Ты сошла с ума?! Останови это! — Химура пытался перекричать вызванный девушкой ветер. Но по выражению лица незнакомки видел: Кейрис сама не понимала, что происходит.

В ветряном кругу появилась девушка с растрепанными золотисто-каштановыми волосами и заплаканным лицом. Ее красное платье было перепачкано землей, а колени и локти покрывали царапины с запекшейся кровью. Было понятно, что с ней что-то случилось. Девушка коснулась рукой Кейрис, и стихия утихла.

— Прошу прощения. Это я во всем виновата. Как и там, на дороге, — попыталась оправдаться она. — Помогите мне, — она произнесла это одними губами и тут же поджала их. В болотно-зеленых глазах горел испуг, а слезы продолжали стекать по пухлым раскрасневшимся щекам.

— Успокойся, все хорошо. Но как такое возможно? — первой заговорила Ветреная, после того как прохожие перестали кидать на них любопытные взгляды и снова отправились по своим делам.

— Из-за меня произошла авария, — беспомощно прошептала незнакомка. — Прошу, помогите. Там дети! — Она посмотрела на демона, и во взгляде читалась мольба, которой Химура просто не мог отказать.

— Постой. Где? — спросил демон, прежде чем бежать неизвестно куда.

— На закрытой дороге... — Голос девушки дрогнул, и она виновато опустила голову.

— А почему никого не попросила о помощи? Это ведь далеко от центра! Ты пешком сюда добиралась? — Выглядело все слишком странно. Девушка же только сильнее испугалась.

— Я пыталась... — всхлипывала она, теребя юбку пальцами. — Уже была у стражей, пыталась им все рассказать. Их рации постоянно шумели. Где-то здесь должен быть

участок, меня вели туда, но вдруг одного стража вызвали, он попросил подождать пару минут и пропал. Я уже не знаю, что мне делать, там ведь дети! — Бессвязная речь на грани истерики убедила демона в честности сказанного, да и в такой праздник неудивительно, что все органы правопорядка стоят на ушах.

— Как тебя зовут? — Химура пригляделся к девушке, все еще пытаюсь уловить подвох. От нее веяло темной энергией. Неужели демон или нефилим? И стражи так просто оставили ее после аварии, даже не допросив? Мысли навевали плохое предчувствие, но девушка так искренне смотрела, ожидая помощи, что он просто не мог бросить ее на произвол судьбы. Совесть не позволяла.

— Эшли, — ответила она неуверенно, словно раскрывала страшную тайну.

— Я Химура Сейджиро, — представился он сразу обеим девушкам. — Веди меня, Эшли.

— Я с вами! — настояла Кейрис, не оставаясь в стороне. В ее взгляде не было даже намека на сомнения. Может, девушка действительно хотела помочь, и Химуре не хотелось бы ввязывать и ее в возможные неприятности, но противиться решению Кейрис он не стал.

Эшли

Когда они добрались до места аварии через густой лес Альгора, их встретили сине-красные огни. Звук сирены бил по ушам. Эшли не могла заставить себя сделать шаг, смотря издали на тела детей, которых она оставила утром. Пока что стражи не заметили их троицу, но это было лишь вопросом времени.

— Я должна все им рассказать, должна признаться. — Эшли надеялась, что слова прозвучат смело, но на деле слышался дрожащий от страха голос.

— Ты с ума сошла? — рыкнул Химура и, ничего не объяснив, дернул ее за руку, уводя в сторону леса.

— Почему? Я ведь их убила, Химура! — бормотала она, подавляя истерику. Эшли только хотела помочь им, надеялась спасти хоть одну жизнь, попавшую в эту аварию.

Глаза защипало от слез, но сопротивляться демону она не могла, да и не хотела. Головой понимала, что надо сознаться, принять наказание, но душой боялась этого как огня. Никто ведь даже не станет пытаться оправдать сиротку.

— Похоже, все-таки сошла... — выдохнул Химура, после чего сжал плечи Эшли и заставил посмотреть на себя. — Послушай меня. Они не станут с тобой церемониться, особенно когда узнают о твоей демонической стороне. Если я не ошибся, ты все-таки нефилим. И тогда все, твоя песенка спета. Понятно? — Его голос казался шутовым, но строгий взгляд говорил о серьезности слов. Страх заклокотал в груди с новой силой, но в этот раз не только за детей из автобуса, но и за собственную жизнь.

Эшли кивнула. Она не понимала, почему он ее защищает. Химура взял ее под руку, намереваясь увести обратно в город, но девушка вырвалась. Она уже бросила один раз место аварии и не хотела уходить снова, будто ни при чем.

Подобравшись к месту, откуда их не было видно, Эшли опустилась на колени, наблюдая, как выносили тела из желтого автобуса, накрывали их белыми простынями и отмечали время смерти. В груди все сжалось от невыносимой боли за этих детей. Место аварии стало похоже на морг. Даже воздух пропитался запахом смерти.

— Это я их убила... — прошептала девушка и вцепилась в кору дерева, подавляя всхлип.

— Мне жаль, — как будто издалека донесся голос Кейрис, она положила свои тонкие ладони на плечи Эшли. — Идем, пока нас не заметили.

В глазах Кейрис был неподдельный страх.

— Ну же, идем. Мы им ничем не поможем, — снова попросила Ветреная и попробовала потянуть Эшли обратно в сторону леса, но та лишь отмахнулась, продолжая смотреть на мерцающие огни.

Стражи вынесли еще одно тело из автобуса. Это был тот самый мальчик, призвавший шаровую молнию, которая разрослась под взглядом Эшли в нечто ужасное. В груди все сжалось тугим болезненным комом. Девушка не могла ни вдохнуть, ни выдохнуть. Глаза застлала пелена из нескончаемых слез.

— Это я их убила. Моя сила спровоцировала взрыв. Я усилила его, — повторяла Эшли, уже не видя ничего вокруг себя. Внутри все сжималось. Словно что-то выворачивало душу наружу.

Вокруг тела девушки стало проявляться красное свечение, а затем из ее груди бордовым сиянием вырвалась сила и отбросила в сторону Кейрис, пытавшуюся ухватиться за плечи Эшли, и Химуру, не успевшего сделать к ним и шага.

Землю под телом девушки начало трясти, словно что-то хотело вырваться на поверхность. Неведомая сила подняла девушку над землей.

Может, это был бред, но Эшли казалось, что она смотрит на мужчину, который встретил ее на вокзале. Он стоял перед обрывом, протягивая руки вперед. Из его пальцев тянулась магия, мерцающая красным светом, а лицо скрывала округлая шляпа.

Кейрис

Сила Эшли отбросила Кейрис в сторону леса. Казалось, что даже время замедлило свой ход. Перед глазами пронеслись события сегодняшнего дня: встреча с благородным демоном, который казался ей давно знакомым; странная девушка, усилившая ее ветер, а затем заглушившая магию

одним прикосновением. Дальше лес, авария, множество детских тел, накрытых белыми покрывалами. А теперь и сама Кейрис прощалась с жизнью, пока летела напрямиком на огромный многовековой дуб и ничего не могла сделать. Доступ к источнику магии был закрыт.

За мгновение до столкновения и неминуемой смерти по телу девушки прошла странная дрожь, а боль растеклась электрическим разрядом тока. Краски меркли перед глазами, прикосновения казались мимолетными, практически неосознаваемыми, запахи не различались, сливаясь в едином порыве ветров.

Она ощущала, как и с какой частотой дышит Химура, упавший на дорогу далеко за пределами аварии, как он поднялся, отряхнувшись и развеяв пыль по ветру. Он искал ее. Кейрис чувствовала дыхание медицинских работников и стражей, слышала их разговоры. Была в каждом их вздохе. Казалось, что она есть везде и нигде одновременно.

— Ты слышал шум в лесу? — спросил один мужчина у главного стража.

— Стой, не ходи пока. — Взмахом руки тот рассек воздух и приказал рядовому остановиться.

— Вдруг кто-то из детей выжил и сейчас прячется! — возразил рядовой главному стражу. — Мы обязаны проверить! — опасливо взглянув на лес, произнес он.

— Я сам. — Тяжело выдохнув и достав оружие, главный страж прошел сквозь листья деревьев и направился к Эшли.

Дыхание девушки внутри бордовой мерцающей сферы слабело. Под ней зияла бездонная пропасть, а рядом находился какой-то человек в шляпе. Через мгновение он растворился в воздухе, оставив только напряжение после себя.

Кейрис испугалась, что страж увидит эту картину, найдет Эшли и посадит в тюрьму. Ей захотелось спрятать девушку от чужих глаз.

Страж дошел до места, где совсем недавно тряслась земля, но ничего не заметил. Мужчина внимательно осмотрел все вокруг и ушел обратно к своим.

— Тебе показалось. Может, зверь какой пробежал, — громко рассмеялся главный страж, похлопав рядового по плечу. Тела увезли в городской морг Альгора, а вслед за труповозками уехали и стражи порядка.

Разум Кейрис силой тянуло обратно к дубу, с которым она должна была столкнуться. Но вместо столкновения девушка прошла его насквозь, внезапно став ветром. Теперь она чувствовала, как клетки снова склеиваются друг с другом, как с глаз спадает пелена, возвращая цвет миру, как часто дышит Химура, нависая над ней, как шелестит сухая листва над ухом, а в спину больно давит выпирающий из земли корень дуба.

Демон был испуган и ошарашен. Блеск его ледяных глаз в темноте завораживал и приковывал, темные густые брови выделялись на фоне бледной кожи, а белые растрепанные волосы едва заметно колыхались на ветру. Цианотичного цвета губы были так близко, что холодное дыхание касалось Кейрис. Ажурная темная стрела, пересекающая глаз, шевелилась энергией его волновых нитей. Химура определенно был сильным демоном, и девушке наверняка следовало его опасаться. На Западе ей рассказывали много сказок о чудовищных деяниях этой расы, но с ним было так спокойно. Безопасно.

— Кейрис... Ты только что... — Химура пытался подобрать слова, взглядом обводя черты ее лица. Слотнув, он аккуратно, едва касаясь, убрал прядь волос с ее лица, словно девушка все так же была неосязема. — Ты была воздухом, — озвучил он шепотом так уверенно, что внутри Кейрис все встрепенулось от воспоминаний, подобных ускользающему сновидению. Каждая мышца и косточка болела, будто после сильных потрясений, но, несмотря на это, девушка чувствовала эйфорию. Она действительно стала воздухом.

— Да, — подтвердила она так тихо, словно боялась быть услышанной. Губы растянулись в улыбке. Химура вздохнул с облегчением, нежно взяв девушку за руку. Его кожа была такой холодной, что хотелось спрятаться в нагретом солнцем воздухе.

— Эшли, — встрепенулась Кейрис, вспомнив того стража и мужчину, который исчез. — Мы нужны ей!

Химура сделался серьезным, нахмутив густые брови, кивнул и помог подняться на ноги.

Примчавшись к месту, Кейрис поняла, что сила больше не действует. Демон без колебаний подошел к краю бездонной пропасти и вытянул руку вперед, словно пытаясь нащупать красный шар. Кейрис все еще ощущала напряжение в этом месте.

— Попробую одно заклинание. Главное, не паникуй. Я разрушу шар, а ты подхватишь Эшли ветром, — командным голосом произнес демон, обернувшись к ней.

Когда он самоуверенно ухмыльнулся, Кейрис заметила ямочку на его щеке. Выставив указательный палец, Химура спросил:

— Ты готова?

— Готова! — машинально ответила Кейрис, кивнув пару раз для убедительности.

Закрыв глаза, она создала несколько потоков ветра вокруг красной сферы, вслушиваясь, как демон произносит заклинание на латыни. Химура превратил шар вокруг Эшли в лед, отчего Кейрис ощутила холод в своем теле. Демон разбил глыбу, а девушка поймала Эшли нижним потоком ветра и перетащила ее от края обрыва вторым порывом, небрежно бросив на землю. Бездонная пропасть затянулась, оставив после себя напряжение в воздухе и запах серы.

Кейрис хотелось дать воздуху больше воли. Магия рвалась наружу, усиливая ветер вокруг них одним движением рук. Стихия окутывала девушку звуками природы

и подхватывала дыхание демона, положившего руки на грудь бездыханной Эшли.

Химура снова заговорил на латыни, и под его рукой появилась бело-голубая ледяная печать. Сердце Эшли робко стукнуло раз, отзываясь на магию, затем уверенно стукнуло еще раз, постепенно набирая темп. Эшли сделала глубокий вздох, распахнув большие зеленые глаза.

Францезелин

Франц вышла из поезда, стараясь как можно скорее слиться с толпой. Выйдя с вокзала, она шла за потоком людей, которых на улицах города становилось только больше. Францезелин вглядывалась в каждый столб с рекламой и информацией для жителей, боясь увидеть свой портрет с подписью «разыскивается». Каждого стража на пути девушка старалась обходить стороной.

Повсюду играла живая музыка. Со всех сторон доносились веселый смех и голоса. Франц аккуратно продвигалась между уличных артистов и прохожих, когда кто-то толкнул ее и быстро скрылся, даже не извинившись.

Медленно пробираясь сквозь толпу, Францезелин хотела уйти подальше от людных улиц и найти квартиру на первое время. Денег было не особо много, ведь пансионат она покидала впопыхах, воспользовавшись всеобщей паникой после поджога в кабинете директора. Девушка понимала, что могла поступить иначе, но в тот момент она не думала об этом. Просто сбежала с единственной сумкой, сдала в ломбард все украшения, купленные со стипендии, и в ту же ночь села на поезд в Альгор, сжимая в руках письмо

родителей и золотой перстень, который украла из кабинета директрисы.

Выбравшись с людных улиц, Францезелин свободно выдохнула. Ее портретов нигде не было, значит, в Альгор о побеге девушки не сообщали.

Франц подошла к палатке, от которой исходили ароматные запахи пастилы, сладкой ваты и пирогов с мясом. Это именно то, что нужно стонущему от голода желудку. Девушка опустила руку к сумочке и поняла, что на плече пусто.

— Нет, нет, нет! Только не это, нет! — Франц чувствовала, как сердце уходит в пятки и паника охватывает тело. В сумке хранились те крохи денег, которые у нее оставались, документы и, что самое важное, письмо от мамы и папы.

Глубоко вдохнув и призвав себя к спокойствию, правой рукой она потянулась к указательному пальцу левой, надеясь нащупать перстень. Не почувствовав его, Францезелин не смогла сдержать слезы обиды. У нее совсем ничего не осталось.

— Нет! Нет! Нет! — Девушка практически срывалась на крик, замечая, как ее трясет. В этот миг Францезелин даже перестала замечать гул толпы.

Франц со слезами на глазах блуждала по городу до поздней ночи, пока праздник не закончился и основная масса людей не разъехалась по домам. Она ненавидела себя и свою беспечность за то, что подвела родителей, позволив украсть их наследие. И за свой поступок, совершенный в пансионате. Девушка не собиралась сжигать все дотла, просто хотела ответов, которые ей никто не давал.

Идти без денег в кармане было некуда. Усевшись на деревянные контейнеры в пустынной подворотне, Франц подняла голову на ночное небо, усеянное разноцветными огоньками в честь праздника. Смотря на них, можно было поверить, что все вот-вот наладится. Из мыслей

Францезелин выдернул душераздирающий крик, раздавшийся над ее головой и больше похожий на стон умирающих. Девушку бросило в дрожь. В воздухе повисла напряженная тишина. Спрыгнув с контейнеров, Францезелин подняла руки, чтобы призвать пламя в любой момент. Секунда... две... Монстр так и не появился, но вместо него в темноте сформировалось фиолетовое облако, окутавшее девушку. Сделав глубокий вдох, чтобы успокоиться, Францезелин сильно закашлялась, чувствуя, как дым нещадно царапает горло. Она попыталась призвать пламя, но тщетно.

— Аметист! — с ужасом прохрипела девушка, пытаясь закрыть рот и нос.

О свойствах этого прекрасного фиолетового камня Францезелин рассказывали в пансионате. Для магов он опасен, так как отсекает их от внутреннего источника силы. Поэтому касаться и тем более вдыхать аметистовую пыль опасно, ведь есть риск оказаться отрезанным от источника навсегда. Хуже кары для магов и не придумаешь. Лучше смерть.

Пытаясь откашляться, Огненная почувствовала на себе пристальный взгляд. Всмотревшись в переулок, она замерла на месте, хотя все инстинкты кричали, что нужно бежать. Из темноты надвигался черный силуэт огромной птицы. Она была в несколько раз больше человека, с массивными крыльями и обгоревшей чешуей вместо когда-то белых перьев. Эта тварь была драконо-птицей, что водились на Восточных островах. Последние потомки драконов. Но драконо-птицы, если верить учебникам, безобидны. Они не выдыхали аметистовую пыль, а желтые глаза не наливались кровью, как у твари перед девушкой.

Выставив руки перед собой в глупой попытке защититься, Францезелин закричала и зажмурилась, будто это заставило бы тварь испариться. Сердце бешено колотилось в груди от страха и бессилия, руки и щеки непривычно мерзли,

а очередной выкрик птицы звенел в ушах, наводя еще больший ужас.

На другом конце переулка раздался краткий чередующийся звон металла о камень и несколько шагов в их сторону. Драконо-птицу с грохотом зажало камнями, которые вызвал из земли маг, а аметистовая пыль с силой вернулась в клюв твари. На свет одинокого фонаря вышел парень в помятом черном классическом костюме, с черной повязкой на глазах и металлической тростью в руках. Драконо-птица опять закричала, пытаясь взмахнуть своими крыльями.

Не в силах пошевелиться, Францезелин смотрела на странного парня, не зная, обнять его или бежать прочь. Молодой человек подошел ближе и положил одну руку на спину девушки, а другую — на живот. Опешив от такой близости, Франц уже собиралась отскочить в сторону, но слепой удержал ее:

— Надо вывести аметист из легких, пока он не разошелся по всему телу. — Его голос был грубым, а движения — четкими. Маг знал, что делает. Драконо-птица кричала и билась крыльями о камни.

Кивнув, девушка невольно затаила дыхание, чувствуя, как пыль скапливается в ее легких и постепенно поднимается вверх. Ком все быстрее подступал к горлу, и оно начинало чесаться изнутри. Франц снова почувствовала першение.

— Только не кашлять! — приказал слепой достаточно резко и грубо, но, несмотря на это, девушка его послушалась. — Не хватало еще и мне магию потерять, — объяснил он чуть спокойнее.

Под влиянием магии парня из горла Францезелин аккуратно вышла мерцающая фиолетовая струйка. Жар огня прильнул к ледяным рукам и щекам так же быстро, как и исчез. Потоки пламени снова растеклись по венам, давая свободу огню, что рвался на волю.

Слепой улыбнулся кончиками губ и взял Франц за руку.

— Эта тварь вырывается, уходим! — Он поволок девушку за собой как можно дальше от этого места.

— Что происходит? Почему она такая?! — на бегу спрашивала Франц, но маг был неразговорчив и передвигался с такой уверенностью, словно был зрячим.

Спрятавшись в одном из парков, далеко от того закоулка, Франц попыталась отдышаться.

— Без понятия, что творится в этом городе, но, кажется, в тех районах одному лучше не гулять по вечерам. Хотя я бы и днем не стал туда соваться. Меня Дектан зовут, — наконец-то представился маг, едва заметно улыбнувшись уголком рта.

— Меня Францезелин зовут. Спасибо огромное! Ты буквально спас меня! — Импульсивно Франц крепко обняла Дектана, но ее радость прервал крик драконо-птицы.

— Неужели она нас по запаху находит? — растерянно мотнув головой, предположила девушка и невольно задержала дыхание.

— Или гонится за своей добычей, — пожал плечами слепой и нахмурил темные брови. — В воздухе я ее видеть не могу. Так что ты будешь моими глазами. Скажешь, куда направить камни, чтобы оглушить эту тварь, и сразу поджаришь ей зад.

Франц поразило, насколько собранным был Дектан и как быстро он придумал план. Кивнув несколько раз, девушка выбежала из укрытия.

Огромная черная тень, широко расправив большие ровные крылья, показалась над ними, закрывая собой все волшебные огни. Случайные прохожие, заметив ее, закричали и убежали прочь. Франц хотелось сделать так же, но она не собиралась бросать Дектана после его помощи.

— Слева, возле отеля, три метра над землей! — быстро проговорила она, пытаясь справиться с вновь накатившим

ужасом. Бросив взгляд на мага, Франц поразились его спокойствием и сосредоточенностью.

Дектан сразу стукнул тростью и плавным движением руки поднял огромную каменную глыбу с дырой внутри, приспособленной под клумбу. Резко метнув камень в драконо-птицу, маг припечатал ее в стену отеля, неслабо оглушив. Тварь издала жалобный стон и потеряла равновесие на несколько мгновений. Не растерявшись, Франц выпустила вверх огромную волну огня, после которой птица издала еще один дикий крик и улетела.

— У нас получилось, — радостно выдохнула девушка, не веря, что они справились. Дектан задумчиво молчал. — Ты не рад?

— Нет. Она вернется, и, кажется, ей нужна ты.

Дектан

Выведя из легких Французелин пыль и прогнав драконо-птицу, молодой человек выдохнул с облегчением, но точно знал, что тварь вернется за своей добычей. Вернется за ней.

— Не слабо вы двое пошумели! — раздался веселый и самодовольный голос какой-то девушки рядом с ними. — Всех разбудили! — усмехнулась она, что-то уплетая за обе щеки.

Дектан ощутил браслет на руке незнакомки, и символ стихии Земли на набалдашнике его трости отозвался сильной пульсацией. Такого прежде не было, и это сильно настораживало. Склонив голову, парень прислушался к энергии волн незнакомки. Магия текла внутри нее, словно быстротечная река, снося любые преграды на своем пути.

— Пришлось немного, — ответил Дектан девушке, что так нагло влезла в их разговор.

— Небожители! Как же это прекрасно, а вы пробовали этот невероятный вкус? — Она удивлялась так, словно ела

сладкое впервые в жизни. Возможно, так и было. — Так что это была за тварь?

— Будь аккуратнее, если встретишься с ней. Она плюется аметистовой пылью и после этого гонится за добычей, — объяснил маг жующей девушке, скрестив ладони на трости и по старой привычке расставив ноги на ширине плеч.

— Спасибо за предупреждение. — Дектан распознал в ее голосе улыбку. — У меня сегодня небольшой праздник, поэтому я хочу вас чем-нибудь угостить. Отказы не принимаются.

Слепой кивнул сладкоежке в знак согласия. Хотелось узнать больше о странном поведении своей трости и девушке, на которую та среагировала. Пульсация не повторялась вновь, но ощущение от энергии волновых нитей словно впиталось под кожу.

— Почему бы и нет. — Франц тоже согласилась на предложение новой знакомой. — Я Францезелин, а он Дектан. Будем знакомы. — Огненная, громко вздохнув, дотронулась до указательного пальца левой руки. От девушки прошла волна сильной энергии, после которой повеяло слабым теплом.

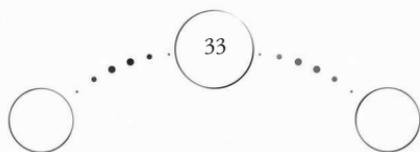
«Создала огоньки», — понял Дектан. Щелчок пальцев и шипение означали, что девушка с браслетом потушила их своей магией.

Обреченно выдохнув, Дектан сел за стол, понимая, какое противостояние начинается между двумя стихиями, и твердо решил не вмешиваться.

— Не люблю огонь! — серьезно заявила девушка, после чего окликнула официанта и заказала каждому по несколько блюд. — Анжелика Барнс. Маг Воды, — гордо представилась она, выпрямив осанку. — Можно просто Анжи, приятно познакомиться!

Франц снова зажгла светильники.

Дектан заинтересованно изучал девушек перед собой.

— Веселая у нас компания, только мага Воздуха не хватает, — невзначай подметил он, поглаживая пальцами символ стихии на трости.

— Кстати, в городе ходят слухи, что утром кто-то использовал эту стихию, перекрыв половину улицы, — поделилась сплетнями Огненная, чем и заинтриговала парня. Ведь это означало, что в письме от его родителей была правда.

Письмо от родителей, которых Дектан никогда не знал, попало ему в руки совершенно случайно и сподвигло бросить все. Даже предать товарищей в момент, когда они особенно нуждались в его магии. В письме родители говорили о Повелителях стихий и просили молодого человека вернуться в Альгор, чтобы найти их. Дектан до конца не верил в это, но новость о маге Воздуха заставила его задуматься. Эта стихия уже полвека не давала о себе знать даже отдаленно.

— Ты не врешь? — оживился Дектан.

После ухода Повелителей стихий магия элементов уменьшалась с каждым столетием. Говорят, что каждый Повелитель сам стал стихией, напитав материк волновыми нитями, которые в дальнейшем использовали люди. А когда силы одного из элементов истощались, источник магов начинал подпитываться другими волнами. Поэтому сейчас магов, способных владеть чистой стихией, почти нет.

— Здорово! Что могу еще сказать? — безразлично пожала плечами Анжи и снова потушила огоньки Франц.

Дектан всеми силами справлялся с желанием заключить обеих в камень. В конце концов, он не настолько близко с ними знаком, чтобы раздавать нравоучения и говорить, как кому себя вести.

Франц усилила пламя в светильнике так, чтобы вода превратилась в пар.

— Расскажи о себе, Анжелика, — попросила Францезелин милым голосом. — Чем занимаешься? Давно ли в городе?

— Ничем, только сегодня прибыла, — ответила Водная, выпустив силу в сторону Огненной и потушив энергию фонариков рядом с Франц. Топнув босоножками по лужице, Анжи облокотилась на стол своим бюстом четвертого раз-мера и ехидно улыбнулась.

Францезелин

Ей с самого начала не понравилась Анжелика. Франц чувствовала себя неуютно рядом с пышногрудой блондинкой в темно-синем облегающем платье.

На мгновение девушке показалось, что Анжелика добрая. А за ужин, который Анжи заказала для нее, Франц была втройне благодарна. Но вот беспринципность и хамство новой знакомой давали понять, что первое впечатление обманчиво. Огоньки ее даже не трогали, Францезелин создавала их только над своей головой, и то чтобы держать под контролем пламя, которое искало выход наружу, когда перстень пропал. Вернее, когда его украли.

— Ну, ты сама нарвалась! — рассердилась Огненная и окатила волной пламени Анжелику. Огонь спалил все сладости и намеренно испортил ее платье с откровенно глубоким декольте.

— Девочки, не ссорьтесь! — рявкнул на них Дектан.

Удар трости о землю, и Францезелин застряла между камней, что буквально выросли по воле слепого. Анжелика оказалась так же скована, а Дектан вслушивался во что-то в воздухе.

— Угмонитесь. — Грубость Дектана заставила вздрогнуть Огненную. Раздался крик драконо-птицы, подтвердивший, что маг не зря так резко их успокоил. — Довольны?

На лбу выступила холодная испарина. По коже поползли мурашки, подобно мелким насекомым. Вопль твари

проникал в сознание скребушим чувством беспомощности. Франц надеялась, что все закончилось, но Дектан оказался прав, тварь вернулась за добычей.

— Это платье стоит больше, чем ты за всю жизнь заработала! — прошипела Анжи. Взмахнув кистями рук, она разрешила водными клинками камни и направила силу в сторону Францезелин. Огонь прошел, охватил тело девушки, и клинки Водной превратились в пар.

— Не стоит злить водного мага! — с яростью прошипела Анжелика, посмотрев на возвращающуюся птицу. Она уже готова драться.

— Не стоит злить огненного мага! — парировала Францезелин, и Дектан все же отпустил камни, удерживающие ее. Способность двигаться придавала уверенности. Жар пламени, текущий по венам, становился сильнее.

— Скажите, откуда она появится, — велел Дектан, готовясь к бою.

— От тебя на три часа! — крикнула Анжи, поглядев на птицу с пылью и переведя разъяренный взгляд на Франц: — Черт с тобой, но я-то Вода! — С грацией кошки Анжелика развернулась вполоборота.

Схватив Францезелин за майку, Водная оттолкнулась, разрывая ткань руками. Огненная осталась в одном бюстгальтере на людной улице. Ее разум заполнили злость и обида на Анжелику. Это была единственная одежда, которую Франц украла. А теперь и этого нет. Совсем ничего не осталось. Ни перстня, ни письма, ни одежды, только ее пламя, но и на него покушалась летающая над их головами тварь. Жар внутри закипал так, что сдерживать его было невозможно.

— Зря, — тихо, но вполне отчетливо прошипела девушка.

Пламя поглощало разум. Создав два огненных хлыста, Францезелин первым заковала заносчивую блондинку, а второй направила в драконо-птицу. Сверху раздался

крик. Не раздумывая, девушка встала под птицей и выпустила вверх огненный столб.

Бескрайняя тьма накрыла все вокруг. Не было ни ветра, ни звуков, пропало даже ощущение самого пространства. Перед Франц появилась обычная деревянная дверь, и девушка протянула к ней полыхавшую руку, четко осознавая, что в этот момент могла бы перейти грань мироздания. Но едва девушка сделала шаг, как дверь начала отдаляться, а пламя — затухать.

Драконо-птица сгорела дотла, а пепел от нее стал медленно осыпаться на их головы, как снег.

Сердце продолжало бешено колотиться от неожиданного прилива сил.

— Ты только что стала огнем? — осторожно спросил Дектан и протянул ей пиджак.

— Спасибо, — Франц улыбнулась и накинула пиджак на плечи. Она не знала, что ответить на вопрос, и пыталась мысленно подобрать правильные слова.

— Эй! Не хочу прерывать столь чувственный момент, но не могли бы вы убрать плеть? — привлекла к себе внимание Анжелика. Водная боялась лишний раз пошевелиться. И правильно: плеть оставила бы сильные ожоги, которые не каждый целитель смог бы вылечить.

— Зачем? — Франц вопросительно изогнула одну бровь. Анжи недовольно фыркнула.

— Ты такая покладистая, — злорадствовала Франц, укутываясь в пиджак Дектана, пропахший пылью и потом.

— Французелин! — укоризненно прервал ее молодой человек, склонив голову набок.

— Ладно! — сдаваясь, вздохнула девушка и жестом руки заставила плеть исчезнуть.

— Отлично. Как я понимаю, мы втроем приехали в город только днем. И если ты еще не определилась с жильем, предлагаю жить со мной в домике в лесу. Я нашел его сегодня, и он точно необитаем, — неожиданно предложил

слепой, и Франц почувствовала, как вспыхнули щеки. Ей ведь и правда негде жить и нет денег на съём жилья, а тут такое предложение. Смущало только, что дом находился в лесу, но выбирать не приходилось.

— Конечно, я только за! — согласилась Франц.

— Анжелика, если хочешь, тоже присоединяйся. Комнат там много. — Дектан повернул голову к Водной, будто действительно видел сквозь черную ткань на глазах.

— Я согласна пойти с вами, но сначала подождите меня, — неожиданно согласилась Анжи. — Нужно забрать вещи. Кстати, я могла бы одолжить ей одну из своих кофточек. — Франц уловила насмешливый взгляд на свою грудь. — Если, конечно, ты не комплексуешь, то можно будет дойти в этой одежде до магазина и взять что-нибудь по размеру.

Анжи снова казалась милой и спокойной, но все внутри Франц хотело испепелить ее, как драконо-птицу. Огненная уже подняла ладонь вверх, намереваясь выпустить пламя, как вдруг Дектан аккуратно дотронулся до ее запястья:

— Похоже, кроме пышных форм ей больше нечем похвастаться. Даже в магии ты сильнее. — Слепой помог Франц застегнуть пиджак.

И вот как в него не влюбиться?

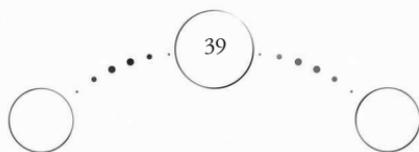
Эшли

Первые солнечные лучи золотили верхушки деревьев, медленно пробиваясь сквозь густую чащу. Кейрис и Химура спали рядом, почти в обнимку. Возле их ног догорал небольшой костер. Эшли чувствовала сильную усталость, но спать больше не хотелось. Когда девушка заставила себя подняться, сердце отозвалось ноющей болью. Сначала она не поняла, почему вообще лежит на земле, а не в теплой постели детского дома, но события прошлого дня постепенно накрывали ее, возвращая в реальность.

Кейрис тут же проснулась. Следом и Химура, столкнувшись с девушкой лбами. Мгновение они смотрели друг на друга, после чего обернулись к Эшли.

— Ты как? — обеспокоенно спросила Ветреная, потирая сонные глаза. Кейрис рассматривала ее так внимательно, что Эшли почувствовала себя неуютно. Девушка совсем не помнила, как уснула, и не понимала, почему они не вернулись ночью обратно в город.

— Жить можно, — попыталась улыбнуться она, контролируя дыхание.

Деревья вокруг них умиротворенно шелестели листвой. Тонкие ветки покачивались от порывов утреннего прохладного ветра. На изумрудно-зеленой траве блестела осевшая за ночь роса. Птицы ласково пели над головами, переключаясь друг с другом мелодичным звоном голосов. Массивные стволы деревьев, покрытые толстым слоем мха, скрывали их от дороги стеной из листьев и мелких кустарников.

— Это хорошо. Но сильно не напрягайся, — добавила Ветреная, поднимаясь на ноги. Девушка оглядывалась по сторонам, сосредоточенно прислушиваясь к лесу. Смольные волосы под слабым порывом ветра касались милостивого личика девушки, покрытого румянцем. Воздух словно струился в ее волосах, плавными волнами обвивая каждую прядь. Перед Эшли был настоящий маг стихии, которой никто на ее памяти не обладал, а она даже не обратила на это внимания вчера.

— Ты куда? — удивился Химура, когда Кейрис, оглядев их импровизированный лагерь, двинулась в сторону.

— Тут где-то недалеко есть речка, — объяснила она, улыбаясь мужчине.

— Не заблудись там, — вдогонку посмеялся демон, но Кейрис только закатила глаза и скрылась между деревьев.

— Что вчера было? — осторожно начала Эшли, поджав под себя ноги.

Химура нарочно громко зевнул, похрустев шейей.

— Умерла, воскресла, впала в истерический припадок, — загибая пальцы, перечислил он.

— Очень смешно, — недовольно буркнула девушка, сморщив нос.

— А кто тут шутит? — ответил таким же тоном демон, вороша палкой костер, но, заметив ее напряженный взгляд, вздохнул и пересказал все, что случилось накануне.

Нервно слатывая, Эшли отдирала пятна грязи с красного платья. Мысли о вчерашнем дне заполонили разум. Этого она точно не ждала, когда ехала в Академию Повелителей

стихий. Скорее видела себя в общезжитии и представляла долгие и нудные занятия с преподавателями. Но в итоге Эшли убила детей и тех, кто вез ее в академию. К горлу снова подступил противный ком.

— Тот мужчина. — Девушка подняла голову на Химуру. — Это он сделал.

Демон стал серьезнее, нахмурил брови, задумчиво изучая ее.

— Ты уверена, что не показалось?

— Не знаю, — затеребив юбку платья, неуверенно ответила девушка. — Он встретил меня на вокзале, а потом мне показалось, что он стоял на краю обрыва. — На лбу демона появилась изогнутая морщина, задумчивый взгляд был направлен на догорающий костер и тлеющие угли.

— Такой магии я раньше не встречал, — в конце концов сказал Химура и посмотрел на Эшли так, словно на ее лице написаны все ответы. — Энергия волн была слишком концентрированной, когда у тебя случился припадок. Но сейчас я ее от тебя не чувствую.

— И что это значит? — опасливо произнесла Эшли, в упор глядя на Химуру. Демон вчера пошел за ней далеко за город и спас, хотя мог этого и не делать. Она чувствовала себя его должницей.

— Возможно, тебе и правда не показалось или ты скрываешь что-то от нас, — предположил Химура. — Я ощущаю в тебе темное начало, но своего источника как будто нет. Как без него тебя могли пригласить в академию?

Девушка молчала, потупив взгляд.

— Кто ты такая, Эшли? — Химура смотрел на нее так, словно уже догадывался.

— Я отойду на пару минут, — пробормотала девушка вместо ответа и поднялась с места.

Частое дыхание рывками вырывалось изо рта девушки, когда она, ускорив шаг, скрылась между деревьев. Как дать ответ Химуре, если Эшли не знала его сама? В детском доме

никто не говорил о ее сущности или родителях. Эшли всю жизнь была обычной, а теперь демон так легко говорит, что в ней есть демоническое начало?

Девушка шла вперед куда глаза глядят, пытаясь отвлечься от плохих мыслей. Она любовалась красотой леса: причудливые цветы, светящиеся бабочки, многовековые деревья, занесенные в книгу «Неприкосновенные». Девушке и раньше доводилось слышать о знаменитом лесе Альгора, в котором собраны самые редкие представители флоры и фауны со всего мира. Шестьсот лет назад его искусственно создали Повелители стихий, напивав землю своей магией, чтобы каждое из растений прижилось и дало рост. Они создали настоящее чудо, о котором слагали легенды. Даже воздух тут казался пропитанным магией.

Проходя мимо ручья, протекающего извилистой змейкой по мелким камням, Эшли огляделась. Наверное, про этот ручей говорила Кейрис. Но тогда где она? В воде плескались полупрозрачные ящерицы. Девушка осторожно присела рядом, чтобы умыться. Едва она коснулась водной глади, зверьки под воздействием усилителя вмиг выросли и окатили Эшли водой с ног до головы, после чего вновь стали маленькими.

Отскочив назад, девушка стряхнула с себя капли, призвала всю силу воли, чтобы не сорваться, и вернулась обратно в лагерь. Пускай Химура хоть изведет ее вопросами, но даст Эшли ответы, которых никогда не было у нее. Раньше ее усиление так не работало, и это пугало гораздо сильнее.

Кейрис и Химура о чем-то оживленно разговаривали, но, заметив девушку, резко замолчали.

— Как контролировать свою силу? — в лоб спросила Эшли, уверенно глядя на Химуру.

— Чтобы научиться контролировать себя, надо понять, кто ты, — спокойно ответила ей Кейрис, как будто той все равно. Это бесило, как и то, что Химура молчал.

— Так кто я? — в отчаянии взмолилась Эшли.

— Усилитель, — не задумываясь ответил Химура, продолжая что-то пережевывать. Приглядевшись, Эшли увидела ягоды в ладони Кейрис. Мило. — Мне сестра о них рассказывала.

— И как этим управлять?

— О таком я мало знаю. Лишь по рассказам сестры. Но живые усилители рождаются редко и точно не у обычных людей. Это своего рода мутация при скрещивании рас.

— И как мне, по-твоему, узнать, кто я? — От бессилия девушке хотелось взвыть.

Химура подошел к ней, пристально глядя в глаза. Волна мурашек прошла по телу.

— Есть шанс узнать. — Мужчина протянул руку. — Старый демонический способ.

Он подошел к Эшли почти вплотную и, взяв руку девушки, резким движением разрезал льдом ее ладонь. По крови прошла волна, напоминающая разряд тока.

— Ай! Больно! — От неожиданности девушка отдернула ладонь, разбрызгивая вокруг капли крови. Руку покалывало до самого локтя.

— Ну, расскажи свои ощущения, — попросил демон, с нетерпением выжидая что-то.

— Ничего, — с гневом выпалила Эшли, как вдруг внутри появилось сильное жжение, словно сердце и легкие загорелись огнем. Голова закружилась, и тело, не слушаясь, упало на землю. Энергия волновых нитей вибрировала, окутывая ее плотным коконом. Девушка все чувствовала, видела, слышала, но ничего не могла сделать. Она была заперта в собственном теле, а энергия волн только нарастала.

— Теперь мы точно знаем, что она нефилим с половиной сил от высших демонов, — заключил Химура, заинтересованно разглядывая Эшли.

— Ее нельзя вести в город, — доносился до девушки голос Кейрис. — После аварии она может числиться пропавшей или, того хуже, убийцей. А что бывает с нефилимами, которым запечатали магию?

— А как бы ты себя чувствовала без половины органов? — Молчание Кейрис демон принял за ответ и кивнул: — Примерно то же самое.

— Тем более нельзя в город. По крайней мере, пока не разберемся во всем, — настояла Кейрис.

— И что ты предлагаешь с ней делать? — Химура вопросительно уставился на нее.

— На северо-западе отсюда есть дом, он давно необитаем, можем спрятать Эшли там. К тому же мне все равно пока жить негде, разве что в мотеле, — неловко призналась Кейрис.

— Честно говоря, мне тоже. А откуда ты знаешь о доме? — Демон подозрительно прищурил глаза.

— Нашла, пока ягоды собирала, — не задумываясь, ответила девушка. Теперь понятно, почему ее так долго не было.

— Тогда веди, Ветреная! — бодро сказал Химура, и Эшли почувствовала, как он взял ее на руки. А дальше была только темнота.

Дектан

В центре небольшой поляны стоял величественный дом из бревен и камня. Магия позволяла Дектану протягивать свои волновые нити по поверхности земли, чувствуя вибрацию и очертания всех предметов и людей. Так, можно сказать, он видит, будучи совсем слепым. Маг окрестил это сетью. Все, что находится в ее зоне, он может по-своему описать.

Не спеша поднявшись на крыльцо и открыв входную дверь, Дектан прислушался к сетке и определил, что в доме два этажа и мансарда. В каждой комнате была мебель, и на кухне стояли вся необходимая техника и шкафы.

О том, что дом пустовал довольно давно, свидетельствовали огромное количество пыли и посеревшие покрывала, накрывавшие мебель.

— Располагайтесь, девочки! — в приподнятом настроении произнес молодой человек.

— Ух, ты! Дектан, дом прекрасен! — выдохнула Францезелин, и до его ушей донесся треск огня в камине.

— И правда неплохо, — согласилась Анжи.

— Правда, мрачновато, — добавила Водная, на что маг лишь пожал плечами. Какая разница, в каком цвете отделан дом и есть ли в нем свет. Дектан уже давно этим не заморачивался. Зачем слепому красота, которую он не сможет увидеть?

Анжелика взяла вещи и ушла наверх.

— Дальняя комната на этаже моя! — крикнул ей в спину Дектан, вспомнив про сумку с деньгами, которую спрятал еще днем. Не хотелось бы нарваться на вопросы о его деятельности.

— Так точно, капитан! — донеслось уже с другого этажа, и маг снова выдохнул.

Дектан поднялся на второй этаж в свою комнату и упал на кровать. Слишком долгим был этот день. Он не заметил, как уснул и проспал до обеда.

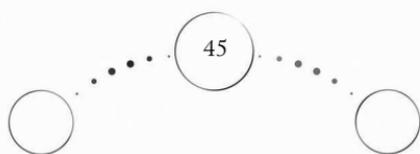
Услышав, что к домику подходят незваные гости, молодой человек вышел на крыльцо, чтобы встретить их.

На улице стояли три путника. Парень с девушкой на руках и вторая девушка рядом с ним. Символ на трости вновь отозвался пульсацией, более легкой и невесомой, а следом по телу снова прошла дрожь. Это было слишком странно, и что-то внутри него подсказывало, что дело вовсе не в нем — дело в этих людях.

— Простите, я не знала, что сюда кто-то уже заехал. Дом выглядел пустым, — пыталась оправдаться девушка с милым голосом.

— Это мой дом, — твердо ответил Дектан, возможно, даже грубо. И пусть это была не совсем правда, но нашел он его первым.

— Прости, — вновь извинилась незнакомка. — Нам некуда идти.

Тяжело выдохнув, маг в смятении поморщился. Парень повернул голову в сторону девушки, которая начала с ним говорить, пытаясь ощутить энергию ее волн. Она была легкой, даже невесомой, как сам воздух. Дектан понимал, что пожалеет о своем решении. В заброшенный дом просто так никто не пойдет. Особенно в густом лесу.

— Почему вы пришли сюда, а не в город? Там и помощь медицинская есть, и стражи, — все же решил уточнить он, прежде чем пускаться за порог.

— Это сложно объяснить, — очень неуверенно начала та же самая незнакомка.

— А ты все же постарайся, — настоял Дектан на своем, крепче сжав ладонью набалдашник.

— Нашей подруге нельзя в город. Ее могут обвинить в том, в чем она не виновата. Вероятнее всего, таких людей, как она, очень мало и у нее могут быть проблемы из-за этого. — Девушка аккуратно подбирала слова, чтобы не соврать, но и не наговорить лишнего. Неплохое начало.

— С ней понятно, а вам-то есть куда идти? — спросил он громче, стараясь казаться более грозным.

— Мы прибыли в город только вчера. Ни друзей, ни знакомых. — Сердцебиение девушки усилилось. Его все равно смущало такое странное стечение обстоятельств. Шесть человек приехали в город совсем одни, в один и тот же день, нашли один и тот же заброшенный дом в лесу. Нет, это совсем не подозрительно и ни на какие мысли не наводит!

— Проходите, комнат все равно много, — сдался он скорее сам себе, чем троице у порога. Улыбнувшись уголками губ, Дектан немного отошел в сторону, приглашая войти. Места хватит на всех, да и что-то внутри него настойчиво твердило, что угрозы троица не представляет, а интуиция его редко подводила.

— Меня, кстати, Дектан зовут. Дектан Госей, — представился он уже спокойнее и последним зашел в дом, закрыв за собой дверь.

— Кейрис Хоуп, — представилась девушка, с которой он говорил.

Парень с сильной темной энергией положил вторую девушку на диван перед камином и бережно укрыл ее пледом.

«Демон?»

— А это Химура и Эшли, — Кейрис представила своих друзей, и маг кивнул в знак того, что рад знакомству. — Спасибо, что не выгнал.

Утреннюю идиллию нарушила Анжелика, влетевшая в гостиную, как тайфун. И почему его это не удивило?

— Стой, демон! — рявкнула она. — Тут тебе и таким, как ты, не рады! — Водным разрезом Анжелика заставила демона отскочить назад. Сделав пируэт, она с размаху нанесла удар кинжалом, который вынула из-под юбки. Но демон увернулся, холодом отбив удар, уведя его в сторону от девушки без сознания.

— Убери зубочистку, девочка. — Демон усилил исходивший от него холод и рукой выдержал дистанцию между ним и Анжи. Он был готов в любой момент вступить в бой. — А то поранишься еще.

— Я охотник на демонов, а не девочка, — с презрением процедила Анжелика, вытягивая из кухонного крана воду и собирая ее вокруг демона. Сердце девушки билось все быстрее.

— Химура, приятно познакомиться. — Демон в устращении обнажил клыки.

— Но это не значит, что он плохой! — вступилась за него Кейрис.

— Вот тебе и «доброе утро», — пробормотал Дектан, сложив ладони на трости. На лестнице уже стояла Францезелин, наблюдая и не вмешиваясь в знакомство охотника и демона.

— Еще как значит! — Ярость исходила от каждого движения Водной. От каждого ее слова. — В Северных горах